

УДК 821.161.1-31(Солженицын А. И.)+81'255.2. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-235-243.
ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,444+Ш307.
ГРНТИ 16.31.41. Код ВАК 5.9.8

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ»)

Алексеева М. Л.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

SPIN-код: 1531-9809

Сало В. Э.

Сургутский государственный университет (Сургут, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1661-7190>

SPIN-код: 6014-4925

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается совокупность переводческих приемов, использованных с целью адекватной передачи прагматических смыслов метафор неживой природы. Актуальность исследования обусловлена интересом к вопросу оценки качества художественного перевода, в частности оценки качества перевода метафор. Цель данной работы – выявление особенностей передачи метафор неживой природы. В качестве материала исследования были привлечены произведение А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его перевод на немецкий язык, выполненный Анной Петурниг в 1974 году. Оценка качества перевода метафор неживой природы дана на основе анализа 69 метафорических единиц и 69 соответствующих им переводческих эквивалентов. Были использованы общенаучные (сопоставление, классификация, анализ) и лингвистические методы (анализ словарных дефиниций, контекстуальный и семный анализ). Исследование проведено с опорой на авторскую методику сопоставительно-переводческого анализа, которая позволяет изучить технику передачи метафор на иностранный язык и установить степень адекватности их перевода. Суть методики заключается в интерпретации оригинальной метафоры и ее переводного эквивалента с целью сопоставления формы и смыслового содержания и последующего выявления степени соответствия. Этап интерпретации подразумевает анализ сферы-источника метафорической экспансии, определение семного состава и коннотаций лексической единицы, на основе чего выявляется прием перевода. Сопоставление проводится по нескольким аспектам: дается оценка степени сохранения формы, смыслового содержания, коннотаций и реализации коммуникативного эффекта. Совпадение устойчивого культурного фона в языковой паре делает возможным выполнение коммуникативной задачи с сохранением образа в единстве формы и содержания. Однако вследствие уникальности языкового и культурного опыта ассоциации, закрепленные за схожими по форме языковыми знаками, могут различаться, что приводит к необходимости трансформации образа. Техника перевода Анны Петурниг характеризуется достаточно выраженной тенденцией к трансформации образа и позволяет передать широкий спектр скрытых интенциональных смыслов метафор А. И. Солженицына.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русская литература; русские писатели; литературные жанры; художественные тексты; переводоведение; литературный перевод; сопоставительно-переводческий анализ; переводная литература; немецкий язык; немецкие переводы; переводчики; переводческая деятельность; переводческие приемы; качество перевода; метафоры; неживая природа; перевод метафор; техника перевода

Д л я ц и т и р о в а н и я : Алексеева, М. Л. Сопоставительно-переводческий анализ метафор неживой природы (на материале немецкого перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 235–243. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-235-243.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF INANIMATE NATURE METAPHORS TRANSLATION (BASED ON THE GERMAN TRANSLATION OF “THE GULAG ARCHIPELAGO” BY SOLZHENITSYN)

Mariya L. Alekseeva

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

Viktoriya E. Salo

Surgut State University (Surgut, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1661-7190>

A b s t r a c t . The article examines a set of translation techniques used to adequately convey the pragmatic meanings of metaphors related to inanimate nature. The urgency of the study is determined by the interest in assessing the quality of literary translation, particularly the evaluation of metaphor translation. The aim of this work is to identify the peculiarities of rendering metaphors of inanimate nature. The research material embraces Solzhenitsyn's work “The Gulag Archipelago” and its German translation by Anna Peturnig, completed in 1974. A total of 69 metaphorical units and their corresponding 69 translation equivalents were analyzed to evaluate the translation quality. The authors use general scientific methods (comparison, analysis, classification) and linguistic ones (dictionary definition analysis, contextual and seme analysis). The study was conducted based on the authors' method of comparative translation analysis which is aimed at examining the techniques for translation of metaphors and establishing the degree of adequacy of their translation. The method consists in interpreting the original metaphor and its translation equivalent with the purpose of comparing the form and the content in order to establish the degree of equivalence. The stage of interpretation

implies the analysis of the source domain of metaphorical expansion and explication of the semic structure and connotations of the lexical unit so as to identify the translation technique. The comparative analysis embraces several aspects: it presupposes the estimation of the degree of preservation of the form, semantic content, connotations, and realization of the communicative purpose. The coincidence of the stable cultural background within the language pair makes it possible to realize the communicative purpose and to preserve the image in its unity of form and content. However, due to the peculiarities of the linguistic and cultural experience, associations attached to linguistic signs with a similar form may differ within cultures, which leads to the need for image transformation. The translation techniques employed by Peturnig are characterized by a clear tendency to transform the image of the original text and allow conveying a wide range of implicit information hidden behind Solzhenitsyn's metaphors.

Key words: Russian literature; Russian writers; literary genres; fiction texts; translation studies; literary translation; comparative analysis of translation; translated literature; German language; German translations; translators; translation activity; translation techniques; translation quality; metaphors; inanimate nature; translation of metaphors; translation technique

For citation: Alekseeva, M. L., Salo, V. E. (2025). A Comparative Analysis of Inanimate Nature Metaphors Translation (Based on the German Translation of "The Gulag Archipelago" by Solzhenitsyn). In *Philological Class*. Vol. 30. No. 3, pp. 235–243. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-235-243.

Введение

Творчество А. И. Солженицына транслирует лучшие традиции русской философской мысли, отражая нюансы русской культуры и истории. Перевод произведений А. И. Солженицына на иностранные языки представляет особую сложность в связи с уникальностью его языковой личности [Нива 1992]. Обзор научных работ переводоведов показал, что исследователи уделяли внимание общим трудностям перевода на английский и немецкий языки с фрагментарным анализом подходов к передаче метафор, сопровождающимся комментированием переводческих ошибок [Bond 1983], трудностям перевода лагерной лексики и фразеологических единиц на английский язык¹, а также лексическим аспектам перевода на словацкий язык².

Сопоставительное изучение оригинала и перевода позволяет давать характеристику специфическим переводческим приемам на основе случаев расхождения между двумя языками [Шевченко 2018: 225]. Целью данной статьи являются выявление техники перевода и оценка качества передачи метафор неживой природы на немецкий язык на материале произведения «Архипелаг ГУЛАГ» и его немецкого перевода, выполненного Анной Петурниг (1974). В рамках переводческого анализа важно учитывать природу метафорообразования. Метафора является единицей вторичной языковой системы, сформировавшейся в результате действия механизма семантической деривации [Балашова 2015: 170]. В нашем исследовании мы придерживаемся взгляда, что это лексическая единица, получившая новую референциальную соотношенность в результате сдвига денотативной соотношенности, при котором происходит структурирование одной понятийной области в терминах другой с целью

актуализации определенных скрытых смыслов. Также необходимо пояснить, что под техникой перевода мы понимаем «совокупность профессиональных приемов, которые используются в процессе переводческой деятельности в двуязычной ситуации» [Нелюбин 2003: 225]. Прием перевода – конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода [Там же: 165]. Все переводческие операции были систематизированы и описаны нами в типологии приемов передачи метафор [Алексеева, Сало 2023].

Научный контекст

Как сложный конструкт метафора требует особого внимания при переходе от одного языка к другому. Элементы метафорического значения, включающие наряду со смысловым содержанием коннотативные компоненты, закрепленные за конкретным образом, подлежат максимальному транспонированию в принимающую лингвокультуру. В процессе межъязыкового перехода первоначальную важность приобретает корректная интерпретация скрытого смысла метафоры оригинала, что требует обращения к лингвистическому и экстралингвистическому контексту, который включает разные аспекты. В целях расшифровки скрытого смысла метафор оригинала и их переводных соответствий целесообразно опираться на многоаспектный анализ содержательной стороны языковых знаков, т. е. учитывать денотативный, концептуальный, коннотативный и прагматический уровни. Необходимо учитывать, что определенные метафорические образы идиоматичны и культурно специфичны. Данный феномен приводит к варьированию формы в разных языках.

В данном исследовании для оценки качества перевода используется категория «адекватность перевода», которая является валидным лингвистическим критерием качества перевода³. Под адекватностью мы понимаем функциональную тождественность текстов, обеспечиваемую за счет учета факторов, детерминируемых коммуникативной ситуацией. Равноценность языковых средств рассматривается сквозь призму функционального сходства, где под функцией мы понимаем свойство

¹ Харитонова Е. В. Перевод русской лагерной лексики на английский язык: семантико-стилистические и лингвокультурологические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 250 с.; Хасибулина Д. А. Модели фразеологических трансформаций в произведениях А. И. Солженицына и их переводах на английский язык: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2017. 243 с.

² Князькова В. С. Отражение лексического своеобразия прозы А. И. Солженицына в словацких переводах (на материале рассказа «Один день Ивана Денисовича»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 23 с.

³ Гильмуллина Е. А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. С. 75.

текста вызывать коммуникативный эффект, или запланированную реакцию «усредненного» рецептора как типичного представителя принимающей лингвокультуры. Оценка качества различных вариантов перевода метафор предполагает анализ формы (=образ), смыслового содержания, коннотаций и коммуникативного эффекта, производимого переводными эквивалентами. Для «измерения» коммуникативного эффекта важное значение имеет как минимальный, так и широкий контекст, который помогает установить коммуникативно-релевантные семы метафорической единицы. Под коммуникативно-релевантными семами мы подразумеваем семы, актуализируемые автором высказывания для достижения конкретной коммуникативной цели [Стернина 2022]. В силу того, что наряду с семантическими компонентами структура метафорической единицы включает образ и коннотации, высокая степень адекватности перевода метафоры подразумевает передачу максимального перечня коммуникативно-релевантных сем, сохранение образа и коннотативных смыслов. Чем больше компонентов метафорического значения сохранено в переводе, тем выше адекватность перевода метафоры. Отсутствие каждого дополнительного компонента обладает потенциалом снижения степени адекватности. Значимость каждого параметра культурно и контекстуально обусловлена. Сохранение образа является важным условием обеспечения достаточной степени адекватности, однако если образ не несет значительной коммуникативной нагрузки в минимальном контексте, прием демегафоризации способен обеспечить достаточную степень адекватности при условии сохранения остальных компонентов метафорического значения.

Методология исследования

С целью получения научно обоснованных результатов мы использовали разработанную и апробированную нами методику сопоставительно-переводческого анализа метафор, которая направлена на сопоставление формы и плана содержания русских метафор оригинала и их переводных эквивалентов [Алексеева, Сало 2024]. Цель методики состоит в выявлении типа метафоры, ее семного содержания, коннотаций, приема передачи и оценке качества передачи на немецкий язык на основе определения степени адекватности перевода. Методика включает следующие этапы:

- 1) отбор русских метафор в тексте оригинала методом сплошной выборки и поиск соответствующих им переводных эквивалентов в переводном тексте;
- 2) систематизация метафорических единиц по семантическому принципу;
- 3) анализ словарных дефиниций с помощью толковых словарей русского и немецкого языков;
- 4) анализ семного состава и актуализированных в нем признаков метафорически употребленной единицы и ее переводного эквивалента с опорой на метод компонентного и контекстуального анализа;

- 5) определение приема перевода метафоры;
- 6) выявление степени адекватности передачи метафоры на немецкий язык на основе оценки сохранения в переводе ее формы, смыслового содержания, коннотаций и реализации коммуникативного эффекта.

Систематизация и упорядочивание языкового материала осуществлены с учетом достижений теории концептуальной метафоры, в рамках которой детально разработана методика метафорического моделирования, предполагающая установление сфер-источников метафорической экспансии, определение оснований метафорического переноса и выявление коннотаций вторичных номинаций (подробнее см. [Чудинов 2001]). Первичное значение, как правило, является основой многих индивидуально-авторских трансформаций семантики слова в художественном тексте [Солодуб 2005: 53]. Способ экспликации имеет существенное значение в нашем исследовании в силу того, что восприятие метафоры начинается с формальных аспектов.

Результаты и их интерпретация

Метафоры неживой природы традиционны для человеческого сознания. Этот факт объясняется их связью с архетипическим восприятием мира [Чудинов 2001: 145]. В произведении А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» концептуальная область «неживая природа» является продуктивным источником метафорической экспансии (выявлено 69 метафорических единиц). Отобранные лексические единицы метафорической репрезентируют преимущественно социальные явления и эмоциональное состояние, характеризуют социальную обстановку. Представим результаты сопоставительно-переводческого анализа метафор неживой природы с опорой на фреймово-слотовый анализ оригинальных русских метафорических единиц.

1. Фрейм «природные явления».

Слот 1.1. Стихия. В представленном ниже контексте образ стихии ('какое-либо явление общественной жизни, не поддающееся регулируемому воздействию людей' [БАС, т. 27: 716]) транслирует ядерные семы «незапланированность», «неорганизованность» и «неконтролируемость», а также коннотацию высокой интенсивности, необратимости и риска нежелательных последствий ('явление природы, выступающее как могучая, трудно преодолимая и часто разрушительная сила' [Там же: 716]):

*Но в Главной политической тюрьме такое событие не может быть доверено **стихии*** [Солженицын 2011: 203].

– *In der obersten politischen Strafanstalt kann ein solches Ereignis mitnichten **der Spontaneität** überlassen bleiben* [Peternig 1974: 200].

С целью передачи ядерных сем содержания метафорической единицы А. Петурниг прибегает к приему демегафоризации. Немецкое соответствие *der Spontaneität* /стихийность; спонтанность/ ('etwas schnell und einem plötzlichen inneren Antrieb folgend' [Wahrig 1994] / события/ явления, быстро происходящие в результате внезапно возникшего

импульса [перевод наш – В. С.] содержит семы «отсутствие намерения», «внезапность» и «высокая скорость». Переводчик отказывается от сохранения образа с целью передачи оригинальных ядерных сем содержания и коннотаций, поэтому можно говорить о корректной передаче коммуникативного намерения и, соответственно, об адекватности переводческого решения.

В следующем контексте наблюдается яркий акцент на семах «неуправляемость» и «разрушительные последствия», что находит отражение в выборе иного приема перевода:

Поток – это стихия, это даже сильнее самих Органов, и тут уж никто тебе не поможет, чтобы не быть и самому увлеченному в ту же пропасть [Солженицын 2011: 160].

– *Ein Strom ist eine Elementargewalt, stärker sogar als die Organe selbst, und da, da lassen dich alle und jeder im Stich, um nur ja nicht selbst in den gleichen Abgrund geschwemmt zu werden* [Peturnig 1974: 155].

Прием калькирования переносного значения **eine Elementargewalt** /стихийная сила/ позволяет сохранить форму. Контекст наделяет переводческое соответствие семой «общественное явление», семы неуправляемости и разрушительных последствий присутствуют в структуре лексического значения **eine Elementargewalt** ('starke (oft zerstörende) Kraft einer Naturerscheinung' [Wahrig 1994]/ мощная (зачастую) разрушительная сила явления природы [перевод наш – В. С.]). Коммуникативное намерение реализовано, поэтому перевод является адекватным.

Слот 1.2. Природные явления. Яркий образ грозы (ненастья с громом и молнией) используется для метафорической характеристики общественного явления, а именно: для описания последствий войны (перен. 'бурное событие, потрясение; беда, опасность' [БАС, т. 4: 416]), актуализируя семы «негативные последствия», «бедствия / лишения», «эмоциональное потрясение».

Когда же утихли все военные грозы, в 1922 г. нарсуды получили право присуждать к десяти годам и потере права присуждать меньше, чем к шести месяцам [Солженицын 2011: 300].

– *Als sich dann 1922 alle Stürme des Krieges gelegt hatten, wurde den Volksgerichten das Recht beschert, zu zehn Jahren, und das Recht entzogen, zu weniger als sechs Monaten zu verurteilen* [Peturnig 1974: 294].

Трудность перевода на немецкий язык состоит в том, что за словом **Sturm** закреплены два относящихся к совершенно разным понятийным сферам денотата (гроза / буря и атака), что приводит к одновременной семантической актуализации обоих значений и неоднозначности образа. При этом окказиональное вторичное значение формируется под влиянием узуального переносного значения немецкого соответствия **Sturm** ('heftige Erregung; Aufruhr, Tumult' [Wahrig 1994] / сильное волнение; переполох, суматоха [перевод наш – В. С.]), выводя на первый план семы эмоциональной нестабильности, высокой интенсивности и неконтролируемости. Мы считаем, что в данном контексте трансформация состава ядерных сем не мешает выполнению коммуникативного задания. Прием калькиро-

вания переносного значения помогает достичь адекватности перевода при сохранении формы.

Обращение к образам природных явлений также наблюдается в следующих примерах:

А нам – как двигаться в том розовом тумане? [Солженицын 2011: 306]

– *Wir aber – wie sollen wir in jenem rosigen Nebel vorwärtskommen?* [Peturnig 1974: 297]

В русском языке слово *туман* употребляется для обозначения неясности, неопределенности и непонятности [МАС]. Денотат лексической единицы **Nebel** /туман/ не получает аналогичного метафорического переосмысления в немецкой лингвокультуре, но обладает потенциалом транслирования коннотации неясности и неопределенности, что способствует формированию соответствующей реакции у читателя. В силу этого при сохранении формы (образа) прием калькирования переносного значения обеспечивает достаточную степень адекватности перевода.

Образ лавины ('о чем-либо нарастающем, скапливаемом в большом количестве' [БАС, т. 9: 14]) задействован автором для метафорического описания опасной ситуации. Актуализированы семы «признаки» и «масштабность», контекст транслирует сему возможной опасности, прослеживаются коннотации мгновенности, неконтролируемости и разрушительных последствий.

Еще в последнюю минуту, если у тебя хорошая информация и острое чекистское сознание, можно уйти из под лавины, доказав, что ты к ней не относишься [Солженицын 2011: 160].

– *Ein Mittel bleibt dir, wenn du gute Informationen besitzt und ein scharfes tschekistisches Rüstzeug, der Lawine zu entgehen: zu beweisen, daß du nicht dazu gehörst* [Peturnig 1974: 155].

Немецкое соответствие **Lawine** /лавины/ также является узуальным знаком вторичной системы номинации ('eine große Menge von einzelnen Dingen' [Wahrig 1994] / большое количество каких-то предметов [перевод наш – В. С.]), транслирующим семы и коннотации, необходимые для корректной интерпретации образа представителем немецкой лингвокультуры. Подстановка переносного значения обеспечивает адекватную передачу содержания метафорической единицы.

Слот 1.3. Стихийные бедствия. Осуществляемое водой действие **затопить** имеет переносное значение 'полностью поглощать, охватывать кого-л. (о чувстве, состоянии)' [БАС, т. 6: 567], в структуре которого можно выделить ядерные семы «эмоциональное состояние» и «высокая интенсивность», а также коннотацию утраты способности к рациональному мышлению.

Внутренне переполнение горя затопляет нам глаза – а то какие бы мы были историками для наших мучителей! [Солженицын 2011: 150]

– *Das randvolle Leid macht uns blind – was für vorzügliche Chronisten wären wir sonst unseren Peinigern geworden!* [Peturnig 1974: 144].

Функционально-адекватная замена переводит метафору рассматриваемого типа в категорию морбиальной (**macht uns blind** – дословно: делает нас

слепыми [перевод наш – В. С.]), сохраняя экспрессивность, но трансформируя образность с целью передачи ядерных компонентов значения «интеллектуальная характеристика» и «потеря способности рационально мыслить» (здесь авторская коннотация приобретает статус ядерной семы в переводном произведении). При этом утрата ядерных сем «эмоциональное состояние» и «высокая интенсивность» компенсируется контекстуальным значением слова «горе». Данная трансформация способствует реализации коммуникативного намерения и обеспечивает адекватный перевод.

2. Фрейм «огонь». Лексические единицы данного фрейма / слота активно задействованы в метафорическом описании чувств и эмоций. Так, слово *жечь* используется в переносном значении 'причинять нравственные страдания, тревожить, мучить' [БАС, т. 5: 626], актуализируя семы эмоционального состояния, тревоги, муки, переживаний.

Как потом в лагерях *жгло*: а что, если бы каждый оперативник, идя ночью арестовывать, не был бы уверен, вернется ли он живым, и прощался бы со своей семьей? [Солженицын 2011: 30]

– *Im Lager später wurmte es einen: Was, wenn jeder von ihnen nicht sicher gewesen wäre, ob er vom nächtlichen Einsatz zurückkäme; wenn er sich von seiner Familie zu verabschieden gehabt hätte?* [Peturnig 1974: 22]

Немецкий глагол *wurmen* /раздражать/ ('ständig oder nachhaltig ärgern' [Wahrig 1994] / регулярно или упорно сердить [перевод наш – В. С.]) имеет этимологическую связь с существительным *der Wurm* /червь/, что наделяет его вариативной образностью в контексте перевода. Более того, разговорное выражение 'es wurmt mich' переводится как 'меня берет досада', что позволяет сохранить экспрессивность. Однако при восприятии переводной метафоры немецким языковым сознанием природа эмоций трансформируется: появляется высокая вероятность актуализации семы гнева, отсутствующей в оригинале, что приводит к некорректной интерпретации эмоционального состояния, искажая коммуникативное намерение. Таким образом, функционально-адекватная замена сопровождается снижением степени адекватности.

В следующем фрагменте подход к переводу метафорически употребленного слова *жгло* иной:

Я не только не готов был перерезать теплые связи с миром, но даже отнятие при аресте сотни трофейных фабровских карандашей еще долго меня *жгло* [Солженицын 2011: 140].

– *Nicht nur, daß ich nicht bereit war, die warmen Lebensfäden hinter mir zu durchtrennen, plagte mich auch noch lange der Gedanke an die bei der Verhaftung beschlagnahmten hundert Beute-Bleistifte der Marke Faber* [Peturnig 1974: 134].

Стоит отметить, что сама природа приема де-метафоризации указывает на снижение степени экспрессивности перевода. Тем не менее выражение *der Gedanke plagte* /мысль терзала/ воспроизводит подразумеваемые автором семы муки и беспокойства, что позволяет сделать вывод об адекватности данного варианта.

По контексту метафорическое моделирование

тревожного эмоционального состояния также осуществляется при помощи глагола *выжигать* ('истреблять, уничтожать огнем; перен. предавать забвению, уничтожать' [БАС, т. 3: 408]), актуализирующего семы мук, тревоги, высокой интенсивности и коннотацию последующей душевной опустошенности.

Мы еще усиленное забегали в нашем ящике, нас *выжигало* [Солженицын 2011: 275].

– *Nun liefen wir mit verdoppelter Unrast in unserem Kasten umher* [Peturnig 1974: 269].

Прием опущения, использованный А. Петурниг, является вполне обоснованным. Смысл оригинальной метафоры имплицитно присутствует на уровне всего предложения, концентрируясь в слове *Unrast* /беспокойство, суетливость/, транслирующем описание психоэмоционального состояния заключенных. В данном случае изменение синтаксической структуры и нивелирование образности не являются основанием считать перевод неадекватным.

Рассмотрим технику перевода глагола *выжигать* (перен. 'предавать забвению, уничтожать' [БАС, т. 3: 408]), актуализирующего семы 'воздействие', «высокая интенсивность» и «полная ликвидация»:

Эту вредную публику Сталин *выжигал* в те же годы, что и Гитлер [Солженицын 2011: 72].

– *Dieses üble Völkchen knüpfte sich Stalin in denselben Jahren wie Hitler vor* [Peturnig 1974: 66].

Соотнесенность выражения *sich jemanden vorknüpfen* /отчитать кого-либо/ ('jemanden für einen Fehler oder für sein schlechtes Verhalten tadeln' [Langenscheidts 1993] / осуждать за ошибку или плохое поведение [перевод наш – В. С.] с разговорным стилем позволяет говорить о его экспрессивности в канве предложения. Однако прагматика выражения нейтрализует сему насилия, которая является смыслообразующей в данном контексте. В результате де-метафоризации степень адекватности снижена.

Глагольная метафора *притушить* употребляется в переносном значении *прекращать, приостанавливать что-либо* [БАС, т. 20: 529]:

Так Каретников поймал прокурора и тот не решился *притушить* дела [Солженицын 2011: 292].

– *So hat Karetnikow den Staatsanwalt in eine Falle gelockt; der wagte nicht mehr, die Sache niederzuschlagen* [Peturnig 1974: 288].

Наряду с прямым значением ударять, бить глагол *niederschlagen* имеет значение 'einen Aufstand, eine Revolte mit Gewalt beenden' [Langenscheidts 1993] /силой положить конец восстанию, бунту [перевод наш – В. С.]/, т. е. представляет собой вариантное соответствие, относящееся к милитарной понятийной области. Утрата образа огня не мешает реализации коммуникативного задания, поэтому перевод является адекватным.

3. Фрейм «вода».

Слот 3.1. Водные объекты. Эмоциональное состояние автор обозначает наименованием географического объекта *озеро* ('естественный, замкнутый в берегах, обычно большой водоем в углублении суши' [БАС, т. 13: 598]), актуализирующим семы

«эмоции» и «избыток».

И наконец, еще есть разряд людей, у которых грудь слишком переполнена, глаза слишком много видели, чтобы можно было выплеснуть это **озеро** в нескольких бесвязных выкриках [Солженицын 2011: 34].

– Und schließlich gibt es jenen Schlag Menschen, deren Brust randvoll ist, deren Augen zuviel gesehen haben, als daß sich diese **Flut** in einigen zusammenhanglosen Aufschreien hätte ergießen können [Peturnig 1974: 27].

Образ, к которому апеллирует функционально-адекватная замена, близок, но не идентичен авторскому образу. Метафорическая единица **Flut** /прилив, наводнение/ ('eine große Menge von etwas (das plötzlich und unerwartet auftritt)') [Langenscheidts 1993] / большое количество чего-либо (что может неожиданно проявиться) [перевод наш – В. С.] наряду с ядерными семами «эмоции» и «большое количество» способна актуализировать сему отсутствия «до» и неожиданного проявления. Таким образом, данное соответствие имеет высокую степень конвенциональности в контексте немецкой лингвокультуры, что при незначительном снижении степени экспрессивности повышает вероятность корректной интерпретации прагматического смысла немецким читателем. В связи с тем, что в анализируемом фрагменте оригинальный образ не является обязательным для воспроизведения, мы считаем коммуникативное намерение реализованным, а перевод адекватным.

Образ воды задействован для метафорической репрезентации недискретного феномена «правда», при этом ее малое и большое количество соответственно по аналогии измеряется в каплях (перен. разг. 'о ничтожно малом количестве чего-либо' [БАС, т. 7: 639]) и водопадах (перен. 'о чем-либо, в большом количестве устремленным на кого-либо' [БАС, т. 3: 24]).

Я сижу и думаю: если первая крохотная **капля правды** разорвалась как психологическая бомба – что же будет в нашей стране, когда Правда обрушится **водопадами**? [Солженицын 2011: 295]

– Ich sitze und überlege: Wenn der erste winzige **Tropfen Wahrheit** die Wirkung einer psychologischen Bombe hatte – was wird dann erst in unserem Lande geschehen, wenn die Wahrheit **wie ein Wasserfall** herniederstürzt? [Peturnig 1974: 291]

Как видно из контекста выше, А. Петурниг удалось сохранить образность. Денотат *der Tropfen* /капля/ имеет аналогичное метафорическое переосмысление в контексте немецкой лингвокультуры, о чем говорит схожее переносное значение (fig. 'kleine Menge' [Wahrig 1994] / перен. малое количество [перевод наш – В. С.]), допускающее использование подстановки переносного значения без коммуникативных потерь. Касаемо переводного эквивалента *der Wasserfall* /водопад/, окказиональность вводимой переводчиком вторичной номинации, наряду с требованиями узуальных норм, обусловила необходимость введения сравнительного союза *wie*, что позволяет идентифицировать прием как перевод сравнением. Слово *der Wasserfall* не используется в немецком языке в качестве тождественной вторичной номинации, однако устой-

чивое выражение *wie ein Wasserfall reden* /фам. *тапачить не переставая*/, актуализирующее сему изобилия и непрерывности процесса, свидетельствует о высокой вероятности корректной интерпретации образа и, соответственно, о реализации коммуникативного намерения автора высказывания.

Слот 3.2. Действия воды. Глагол **потечет** (перен. 'идти, двигаться непрерывным потоком, массой' [MAC]) метафорически описывает предстоящее положение дел оппозиции. В контексте актуализируются сему грядущих перемен, непрерывности, коннотация всеобщей вовлеченности и необратимости ситуации.

Всем свой черёд. Дальше **потечёт** несуществующая «правая» оппозиция. Членик за члеником прожевывая хвоста, доберётся пасть и до собственной головы [Солженицын 2011: 66].

– Immer schön der Reihe nach. Bald wird die nicht existente »rechte« Opposition **in den Sog geraten** [Peturnig 1974: 59].

Фразеологический оборот **in den Sog geraten** /попасть в водоворот/ достаточно экспрессивно описывает сложившуюся ситуацию, актуализируя тождественные сему (резкое изменение ситуации, необратимость) и коннотации (вероятность негативного исхода). Наличие в составе фразеологического оборота денотата *der Sog* /течение, струя/ также позволяет сохранить образ воды. Очевидно, что вероятность совпадения реакций читателя текста на языке источника и языке перевода является высокой, что говорит об адекватности переводческого решения.

Метафора данного слота позволяет передать атмосферу накаленности обстановки тех времен. Актуализируя ядерные сему характеристики событий, высокой интенсивности и стремительности, метафорически употребленный глагол **кипеть** (перен. 'протекать, осуществляться стремительно, активно, энергично (о каких-либо процессах, событиях)' [БАС, т. 8: 65]) создает картину частых арестов.

Через четверть столетия можно подумать: ну да, вы понимали, какие вокруг **кипят** аресты, как мучают в тюрьмах и в какую грязь вас втягивают [Солженицын 2011: 164].

– Ein Vierteljahrhundert später könnte man meinen: Na ja, ihr habt begriffen, was an Verhaftungen um euch **brodelte**, was an Torturen in den Gefängnissen praktiziert wird, in welchen Sumpfman euch zerren will [Peturnig 1974: 159].

Помимо сохранения авторского образа (=форма) действие **brodeln** /кипеть, хлокотать/ воспроизводит ядерную сему напряженной обстановки, добавляя в перевод периферийную сему риска насилия, так как в немецком языке существует выражение *es brodelte* /обстановка накалена/ ('es herrscht eine gespannte Atmosphäre, bei der Gewalt entstehen könnte' [Langenscheidts 1993] / царит напряженная обстановка, которая может привести к возникновению насилия [перевод наш – В. С.]). Таким образом, калькирование переносного значения обеспечивает реализацию коммуникативного задания и, соответственно, высокую степень адекватности перевода.

Заключение

Проведенный анализ 69 метафор неживой природы из произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» в сопоставительном аспекте с их немецкими переводными эквивалентами позволил выявить специфику передачи исследуемых единиц с преимущественной опорой переводчика (Анны Петуринг) на прием функционально-адекватной замены (33,33%) и калькирования переносного значения (23,53%). Оба приема были успешно реализованы с целью выполнения коммуникативного задания, обеспечив необходимую степень адекватности перевода. Анализ показал, что снижение степени адекватности при использовании функционально-адекватной замены было зафиксировано в случаях, если трансформация влекла преобразование семного состава и/или коннотаций, смещая авторский акцент.

Доля приема деме́тафоризации составила 15,69%. В связи с нежелательностью нивелирования образности в художественном тексте широкое использование приема деме́тафоризации отрицательно сказывается на экспрессивности переводного произведения, так как смысловое содержание метафорической единицы передается с потерей образа, влекущей нейтрализацию свойственных ему коннотаций. Однако потери минимальны, если форма не выступает смыслообразующим элементом, что мы и наблюдали в процессе анализа.

На долю подстановки переносного значения пришлось 11,76%. Этот срез метафор указывает на близость мыслительных образов, зафиксированных в понятийной системе русских и немцев. Совпадение устойчивого культурного фона в языковой паре делает возможным выполнение коммуника-

тивной задачи с сохранением образа в единстве формы и содержания. В этом случае универсальные исходные когнитии, порождающие схожие оценочные характеристики через тождественные образы, позволяют обеспечить высокую степень адекватности передачи метафорических единиц.

Менее популярными приемами оказались прием перевода фразеологизмом (7,2%) и вариантным соответствием (2,88%). Вследствие уникальности языкового и культурного опыта ассоциации, закрепленные за схожими по форме языковыми знаками, могут различаться. В этом случае воспроизведение необходимого коммуникативного эффекта требует преобразования формы (перевод фразеологизмом и вариантным соответствием). Характеризуясь узуальностью, фразеологизмы и варианты соответствия легко «считываются» носителями языка, передавая необходимую комбинацию сем, а иногда и коннотаций. При этом фразеологизмы в большей степени позволяют сохранить экспрессивность. Оба приема обеспечили высокую степень адекватности перевода в связи с отсутствием противоречий с системой авторских образов.

Перевод сравнением (1,44%) был обусловлен окказиональностью вводимой переводчиком вторичной номинации и требованиями узуальных норм. Опускание метафоры (1,44%), которое подобно механическому устранению фрагмента высказывания, тем не менее обеспечило минимальную степень адекватности благодаря компенсаторному эффекту контекста. Передача метафор неживой природы на немецкий язык характеризуется отсутствием контекстов с калькированием прямого значения. Процентное соотношение задействованных переводческих приемов представлено на диаграмме.

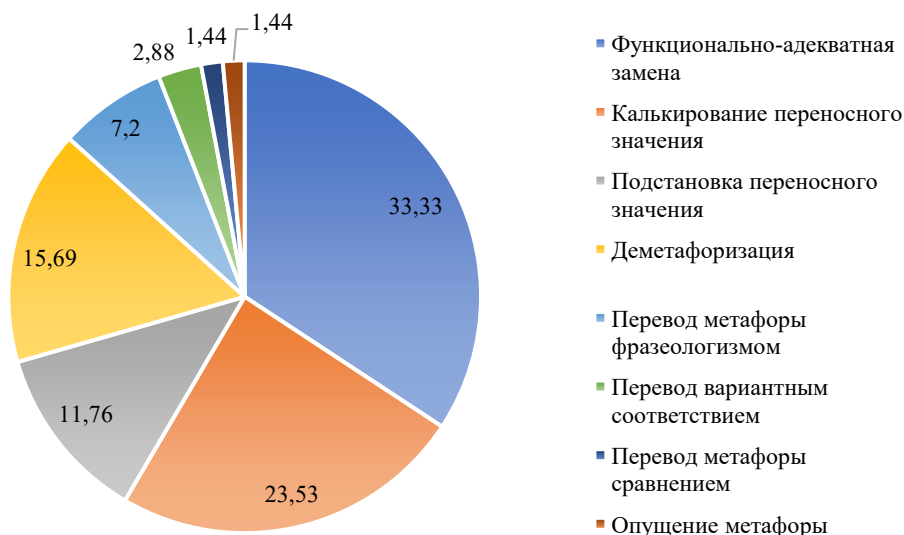

Рис. Процентное соотношение переводческих приемов

В целом техника перевода анализируемого типа метафор характеризуется более выраженной тенденцией к трансформации образа (43,41%), нежели к сохранению образа (39,46%). Подобное сочетание приемов позволило Анне Петуринг

профессионально передать скрытые интенциональные смыслы, заключенные в метафорах, что позволяет нам сделать вывод о высокой степени адекватности перевода.

Словари

БАС = Большой академический словарь русского языка. – Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2004–2021. – Т. 1–27. – URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/344> (дата обращения: 22.10.2025).

МАС = Словарь русского языка : в 4-х томах (Малый академический словарь) / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1–4. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 22.10.2025).

Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Москва : Март, 1993. – 1248 с.

Wahrig Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. – 1420 S.

Источники

Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. – Москва : ПРОЗАИК, 2011. – 592 с.

Solschenizyn, A. I. Der Archipel GULAG / A. I. Solschenizyn ; Übersetzung von Anna Peturnig. – Bern ; München : Scherz Verlag, 1974. – 621 S.

Литература

Алексеева, М. Л. Методика сопоставительного анализа переводов метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки) / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало // Политическая лингвистика. – 2024. – № 2 (104). – С. 165–171. – EDN BMBCRB.

Алексеева, М. Л. Типология приемов передачи метафор (на материале немецкоязычного перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 8. – С. 28–46. – DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46. – EDN ROPLML.

Балашова, Л. В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики / Л. В. Балашова // Вестник Омского университета. – 2015. – № 2 (76). – С. 169–177. – EDN TZQTYL.

Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2003. – 318 с. – EDN QQOCSX.

Нива, Ж. Солженицын : пер. с фр. / Ж. Нива. – Москва : Художественная литература, 1992. – 101 с.

Сараскина, Л. И. Александр Солженицын / Л. И. Сараскина. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 960 с.

Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 03200 (050303) – Иностранный язык / Ю. П. Солодуб. – Москва : Academia, 2005. – 304 с. – (Высшее профессиональное образование. Филология). – EDN QRKKVP.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 238 с.

Шевченко, О. Г. Стилистические трансформации как средство достижения адекватности в художественном переводе (на материале рассказа Мюриэл Спарк «Портобелло Роуд») / О. Г. Шевченко // Научный диалог. – 2018. – № 10. – С. 224–241. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-224-241. – EDN YMBLBB.

Bond, A. A Study of the English and the German Translations of Alexander I. Solzhenitsyn's The Gulag Archipelago. Vol. I / A. Bond. – Frankfurt am Main ; Bern ; New York : Peter Lang, 1983. – 320 p.

Sternina, M. A. Problems of Semasiology in the Works of I. A. Sternin in the 70s – 80s of the XXth Century / M. A. Sternina // Journal of Psycholinguistics. – 2022. – No. 2 (52). – P. 17–23. – DOI: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-17-23. – EDN MSQCSY.

References

Alekseeva M. L., Salo, V. E. (2023). Tipologiya priemov peredachi metafor (na materiale nemetskoyazychnogo perevoda proizvedeniya A. I. Solzhenitsyna «Arkhipelag GULAG») = Typology of metaphor transfer techniques (German translation of A. I. Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago"). *Scientific dialogue*, 12(8), 28–46. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46. EDN ROPLML.

Alekseeva M. L., Salo, V. E. (2024). Metodika sopostavitel'nogo analiza perevodov metafor (na primere perevodov proizvedeniya A. I. Solzhenitsyna «Arkhipelag GULAG» na angliyskiy i nemetskiy yazyki) = A system of methods of comparative metaphor translation analysis (based on the translations of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago" into English and German languages). *Political linguistics*, 2(104), 165–171. EDN BMBCRB.

Balashova, L. V. (2015). Dinamicheskaya kontseptsiya metafory: ot Aristotelya do sovremennoy kognitivnoy lingvistiki = The Dynamic concept of metaphor: From Aristotle to modern cognitive linguistics. *Bulletin of Omsk University*, 2(76), 169–177. EDN TZQTYL.

Bond, A. (1983). A Study of the English and the German Translations of Alexander I. Solzhenitsyn's The Gulag Archipelago (vol. I). Frankfurt am Main; Bern; New York: Peter Lang, 1983. 320 p.

Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) = Russia in metaphorical mirror: Cognitive study of political metaphor (1991–2000). Ekaterinburg, 238 p.

Nelyubin, L. L. (2003). Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar' = Explanatory translation dictionary. 3rd edition. Moscow: FLINTA Publishing House, 318 p. EDN QQOCSX.

Niva, Zh. (1992). Solzhenitsyn = Solzhenitsyn. Moscow: Fiction Publishing House, 101 p.

Saraskina, L. I. (2008). Aleksandr Solzhenitsyn = Alexander Solzhenitsyn. Moscow: Young Guard Publishing House, 960 p.

Shevchenko, O. G. (2018). Stilisticheskie transformatsii kak sredstvo dostizheniya adekvatnosti v khudozhestvennom perevode (na materiale rasskaza Myuriel Spark «Portobello Road») = Stylistic transformations as means of achieving adequacy of literary translation (on material of Muriel Spark's story "Portobello Road"). *Scientific dialogue*, 10, 224–241. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-224-241. EDN YMBLBB.

Solodub, Yu. P. (2005). Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda = Theory and practice of literary translation. Moscow: Academia Publishing House, 304 p. EDN QRKKVP.

Sternina, M. A. (2022). Problems of Semasiology in the Works of I. A. Sternin in the 70s – 80s of the XXth Century. *Journal of Psycholinguistics*, 2(52), 17–23. DOI: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-17-23. EDN MSQCSY.

Данные об авторах

Алексеева Мария Леонардовна – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: maria.alekseyeva@gmail.com.

Сало Виктория Эдуардовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет (Сургут, Россия).

Адрес: 628410, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1.

E-mail: salkazo_o2@mail.ru.

Authors' information

Alekseeva Mariya Leonardovna – Doctor of Philology, Professor of Department of the Romanic and Germanic Philology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Salo Viktoriya Eduardovna – Candidate of Philology, Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University (Surgut, Russia).

Дата поступления: 14.07.2025; дата публикации: 31.10.2025

Date of receipt: 14.07.2025; date of publication: 31.10.2025